

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).

Друзьям всех стран, солидарности!

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (Большевиков) Белоруссии.

№ 220 (1522)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

ЧЕТВЕРГ 20 сентября 1923 г.

Год издания 6-й № 220 (1522)

Побольше инициативы.

Из волостей, деревень и совхозов наши корреспонденты в один голос сообщают—интерес к газете растет быстро, захватывая все более широкие массы крестьянства. Растет, хотя и не особенно быстро, и подписка.

Вся беда, по всем сообщениям, в ненормальной доставке и в трудности организации подписки на газету.

Доставка газет идет сейчас через общую почту. А наша почта в деревне пока работает прескверно. Нет регулярных сообщений. Вместо трех-четырех дней, газета „гуляет“ дней десять.

Само собою понятно, что основная задача, стоящая перед всем советским аппаратом, это улучшить работу почты, наладить передвижку корреспонденции с почтовой станции до волости.

Но вряд ли можно надеяться, что еще и за эту зиму наша почта начнет нормально работать. Надо изыскивать целый ряд иных мер, которые, хотя бы на время, улучшили положение с доставкой газет.

А такие возможности, вне сомнения, есть. Каждый волостной имеет выездную лошадку, работники волостного аппарата часто ездят на станции железных дорог, туда же едут очень часто и отдельные крестьяне. Необходимо эти случайные возможности использовать в полной мере. Это может на много улучшить доставку газет. За организацию этого дела должен взяться заводящий издатель.

Есть ясно, что работоспособность издательского аппарата следует измерять не количеством спектаклей, а количеством выпущенных газет, ибо ка-

ждый десяток новых подписчиков на газету показывает, что избач смог убедить не молодого парня, а взрослого крестьянина—не только прийти в избу, но и потратить на газету. А коль скоро крестьянин уже потратил определенное средства на газету, он ее уже будет читать и при том внимательно читать.

На помощь издательству в распространении газет должны прийти сельские кооперативы. В глухих деревнях крестьяне с большим удовольствием выписали бы газету, но нет наличных денег. Они были бы не прочь дать хлебом, но хлеба никто не принимает.

Наши кооперативы должны взять на себя организацию подписки, выступать не только в роли посредников, но и агитаторов за газету, вербовать и читателя газету.

Такую директиву надо дать сверху—наши кооперативные центры в оценке работы кооперативов должны включить и их культурную работу. Хорошим кооперативом надо признать тот, который не только умело торгует, но наряду с торговлей не забывает и о работе культурной.

Зиму этого года надо всецело использовать, чтобы продвинуть газету в самые глухие уголки деревни. За это дело должны взяться ячейки партийные и комсомольские, заведующие избами-читальнями и правления сельских кооперативов при активном содействии волостного аппарата.

Наше требование—не меньше 25.000 подписчиков „Звезды“ к 24 году—должно в первую очередь быть выполнено за счет увеличения читателей в деревне.

В. ИО ЕЛЬ.

Германская марка и советский рубль.

Когда в наших газетах появляется известие о катастрофическом падении германской марки, обыватели обычно указывают, что падение советской валюты достаточно сильно и что не стоит особенно останавливаться на крушении германской. Подобными указаниями критики стараются сбивать с пути работников в крестьянстве. А между тем в этих указаниях, помимо изрядной дозы злостности, есть и изрядная политическая и, в особенности, экономическая безграмотность.

В Германии много говорят и пишут о необходимости перейти на исчисление и расчеты в золотых марках. Но пока идут только разговоры, а положение с германскими финансами не изменилось ни на шаг—по-прежнему господином является в Германии американский доллар, а германская марка неуклонно падает.

За последние годы хозяйничанья в Германии иностранного капитала, все капиталисты бросились покупать иностранную валюту, особенно доллары. Этим они хотели придать устойчивости свободной части своего оборотного капитала и застраховаться от обесценения. Не только капиталисты—всякий обыватель, имея хоть небольшую свободную сумму,—все стремились обменять тающую со дня на день марку на твердый и устойчивый доллар. В долларах стали заключать сделки, в долларах берут и дают займы, доллар—мерило ценности.

В результате,—нищая, экономически уже обескровленная Германия платит богатой Америке огромную дань. Надо помнить, что американские доллары перекочевывают в Германию не даром: чтобы получить из Америки доллары, Германия вывозит или продает на международном рынке товары и ценности—товары, фабрики и т. п. Америка, снабжая неманию долларами, получает в обмен огромное количество реаль-

ных ценностей. Иными словами—за удовольствие иметь устойчивые, хотя бы чужие деньги, нищая Германия в течение последних лет распродавала свои последние остатки. Америка же, печатая для Германии бумажные деньги, непрерывно обогащалась за ее счет.

Московская „Правда“ по этому поводу как-то совершенно спрессованно писала, что сейчас на наших глазах у богатого американского мужика петух (станок, печатающий буржуазные доллары) начал нести золотые яйца.

В совершенно ином, гораздо лучшем, положении находимся мы в советской России. Наши предприятия, наши хозорганы превращают свои денежные запасы в банкноты—червоны. Благодаря этому, они имеют полную возможность, даже при усюренном падении советского рубля, обеспечить свои оборотные средства от обесценения. Сейчас червоны прочно внедрились в обиход широких слоев населения.

Знаменитый сказочный путешественник Монкгаузен рассказывает о том, как он вытаскил себя за свою собственную кожу. Нечто подобное в области финансов до некоторой степени удалось рабочим и крестьянам СССР. В то время, как Германия платила и платит огромную дань Америке за пользование ее устойчивым долларом, мы за пользование банкнотами никому ничего не платим. Более того—благодаря выпуску банкнот, имеет ся возможность сократить печатание бумажных денег, не прибегая для этой цели к помощи все новых и новых налогов.

Таким образом, на примере с валютой мы видим, что советские республики самостоятельно поправляют свое хозяйство, налаживают его, в то время, как в Германии расхищение ее иностранцами и дальнейшее ухудшение ее положения продолжается.

А.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На октябрь месяце 1923 г. по 400 р. Издатель: К. П. Н. и К. С. М. 200 р. Справочный: „Белорусская Деревня“—480 р. Для крестьян 250 р. Цены указаны в довоенных 1923 г. ПЛАТА ЗА ОТВЕТВЕНИЯ: За строчку встала или вышло место 35 к. в черв., срочные на 50 прод. дорожке.

Последние известия.

К моменту выхода номера почта-телеграммы не поступила.

Дела германские.

Пуанкаре требует выполнения Версальского договора.

В речи, произнесенной в Денсирме, Пуанкаре заявил об отказе Германии выполнять свои обязательства. Франция, или наиболее пострадавшая в войне, должна добиться выполнения Версальского договора. На ропуск репарационной комиссии Франция не пойдет. Залог она сохранила до получения полного удовлетворения.

Курс марки.

18 сентября доллар котировался в 190 миллионов марок. Падению марки содействовали слухи, будто ряд иностранных бирж намерен прекратить котировку марки.

Германские будни.

18-го сентября в Сорау, в провинции Лаузитс, произошли крупные продовольственные беспорядки. Население добилося продажи продовольствия из государственных складов по пониженным ценам. Прибывшая из окрестностей полиция стреляла в толпу. 12 человек убито, 15 тяжело ранено.

Япония после катастрофы.

Новое бедствие.

В результате двухдневного тайфуна и ливня произошло наводнение районов Таттори, Мие, Яманашим и Токио. Уровень воды в реках Фуцура, Маруяма, Тосеи и Хи поднялся на 14—20 футов. Город Таттори почти затоплен. Смыты мосты над железнодорожным путем, ведущим в Токио.

Оставшийся в Токио после землетрясения здания затоплены. Самый большой гиньяль в Японии Сасага разрушен. Около 40.000 беженцев задержаны в Сасага. Смыты подогранные для Токио транспорт леса. В одном только округе Таттори убыток от наводнения доходит до 30 миллионов иен. Провинция Инага превратилась в болото.

Благодарность Японии.

По сообщению японского официального агентства, японский народ и правительство искренно благодарят правительство СССР за выражение сочув-

На защиту „порядка“.

Баварский премьер Инглинг в речи на крестьянском съезде в Туштенгаузене призывает к борьбе против коммунистической угрозы, недвижающейся из северной и средней Германии. Инглинг заявил, что Бавария—сила, которая должна совместно с имперским правительством стать на защиту порядка.

Фашистские празднества.

В местечке Гоф (Верхняя Бавария) состоялось фашистское празднество при участии баварских, тюрингских и саксонских фашистов. Парад принимал Гитлер (вождь фашистов). В Плауено произошло столкновение фашистов с местными рабочими.

стия по поводу обрушившихся на Японию бедствий

Жизнь постепенно налаживается.

По сообщению японского телеграфного агентства, японское министерство путей сообщения предполагает восстановить железнодорожное движение в течение недели. Открыта операция 160 японских банков. В пострадавших от землетрясения районах снова функционирует почта.

К перевороту в Испании.

Военная диктатура в Испании.

Деррига прибыл в Мадрид, где принес присягу, как глава нового правительства. Король подписал декрет о назначении военной диктатуры в составе 8-ми генералов и одного адмирала. Бывшие министры Гарсия, Прието и Альба предаются суду.

Роспуск парламента.

По сообщению из Мадрида, испанский король подписал указ о роспуске парламента.

За рубежом

В „добросредской“ Польше. Промышленный кризис в Лодзи.

Промышленный кризис в Лодзи обостряется. Фабрики работают три дня в неделю. На совещаниях рабочие док-зывают, что фабриканты умышленно вызывают безработицу, с целью добиться правительственных кредитов.

Польские окраины.

В связи с обсуждением польским правительством вопроса о польских окраинах, следует ожидать обострения рессии на украинских и белорусских землях.

Опять соззачание.

Валдуни выезжает в Париж и посетит Пуанкаре. Цель поездки неизвестна.

Отставка правительства Фюме.

По сообщению из Фюме, местное правительство вышло в отставку. Итальянский кабинет назначил генер-

рала Джувардино военным губернатором Фюме, известив об этом Югославию.

Отлики беседы Красина в шведской печати.

Шведская печать оживленно комментирует беседу т. Красина о русско-шведских отношениях, отмечая отсутствие принципиальных препятствий для возобновления переговоров, и требует немедленного возобновления деловых сношений с Россией. „Социалдемократы“ подчеркивают, что беседа Красина выражает мнение деловых кругов России, желавших возобновить торговые сношения со Швецией в полном объеме.

Присоединение французской конфедерации труда к Профинтерну.

Французская унитарная конфедерация труда высказалась за безоговорочное присоединение к Профинтерну.

Преследование забастовщиков.

Дирекция газовых заводов в Париже нарушила обещание не применять репрессий к бастующим, заставив последних подписать новый контракт, загнав их при помощи полиции в помещения завода. Рабочие решили продолжать борьбу до отмены репрессий. Наблюдаются волнения также среди коммунальных рабочих.

Демонстрация протеста болгарской компартии.

Несмотря на запрещение полиции, болгарская компартия организовала 14-го сентября в Софии демонстрацию протеста против массовых арестов вождей партии. Полиция расстреляла демонстрацию. Во время перестрелки убит полицейский комиссар. Проведены многочисленные аресты.

По Советским республикам.

МОСКВА, 19 IX.

Курсы и тировальной комиссии: рубль золотом—320 р., червоныц 3200 р.

Помощь трудящимся Японии.

Президиумом Союзного Цикла образована центральная комиссия для оказания помощи трудящимся Японии. В распоряжение комиссии отпущены деньги в 200 000 рублей золотом. Комиссия поручено выяснить формы помощи и выработать меры, рассчитанные на длительную помощь.

Порядок производства тиража золотого займа.

В связи с разделением январского тиража выигрышного займа на два, предполагается в октябре разыграть 6585 выигрышей на 60.000 р. золотом, а в конце декабря 6584 выигрыша на 420.000 р. Выигрыш в 100.000 руб. будет разыгран в декабре, а в 50.000 в октябре.

Успешное поступление единого с.л.-хоз. и лозга на Украину.

Из разных мест Украины сообщают об успешном поступлении единого налога на ота, сдаваемых крестьянами.

Мнение авторитетного иностранца.

Выставку посетил министр финансов Латвии Пууге в сопровождении посла Латвии в Москве Озолса и членов посольства. Гости осмотрели иностранный отдел выставки и отдел русского машиностроения. Осмотрев последний, Пууге сказал: Эгог павильон должен быть весьма приятен иностранцам. Он показывает, что Россия может совершенно самостоятельно производить большинство предметов, ввозивших ранее из-за границы, и почти сразу освободиться от зависимости. Эгог павильон

Независимое государство Фiume.

В связи с фумским конфликтом интересно отметить петицию за многочисленными подписями жителей Фюме, внесенную недавно в итальянский парламент и сенат.

Авторы этой петиции требуют признания Рапнальского договора от 12-го ноября 1920 г., подписанного также итальянским правительством и обесчестившего автономию Фюме и его порта, и попутно изоблажают тяжело положение этого города, о дележе которого еще не договорились империалисты.

Приведем в кратких чертах этот любопытный документ.

Нищета и голод.

Город Фюме, представляющий собой в 1919 г. богатый и цветущий центр, ныне находится в тяжелом положении.

Вот уже 4 года, как торговля в Фюме замерла, благодаря дикому доминированию равных властей. Замерла также промышленность. Почти две трети населения сильно страдают от безработицы, охватившей 12 тысяч рабочих.

Во исключенном десятии—другого служивших акул в прошлом—сторонников монархии Габсбургов, а ныне равных итальянских патриотов и чиновников (их насчитывается 4000 и 40.000 населения), получающих жалованье и субсидию от итальянского правительства через мнимое фумское правительство, состоящее из всего на всего из одного челове-

ка—Аттилио Диполи (в действительности, доверенное лицо итальянского посольства в Фюме),—за исключением этих элементов вся остальная часть населения, как производитель, так и торговцы и рабочие, ведут сейчас непосильную борьбу против нищеты и голода*.

Варварский режим.

Далее авторы петиции рисуют варварский режим, введенный в Фюме неким итальянским генералом Спериофио. Последний издал 27-го сентября 1922 г. приказ, возпрещающий издание каких бы то ни было газет, если они не признают необходимости аннексии Фюме (присоединение к Италии).

Тот же генерал подверг аресту многих фумских граждан, в том числе женщин и детей, исключительно за то, что у них оказались запрещенные газеты. О свободе собрания, публичных дискуссий и т. п. в Фюме не приходится говорить. Неприкосновенности жалоба совершенно не существует.

Сверх всего, многие граждане, по чьему либо не угодным высказываниям в адрес Фюме, высылаются массами за пределы края.

Нашествие фашистов.

В качестве «компенсации», итальянское правительство направило в Фюме 10.000 итальянских граждан, «из лучших», как поясняют авторы петиции...

«Среди прибывших—пшут они—преобладают подозрительные, праздные, преступные, деклассированные элементы, лица без определенных занятий, авантюристы и т. д. Все они расположились в Фюме, где чувствуют себя господами положения. Ими же организованы вооруженные банды, грабят и убивают кого пошло, и чем им совершенно не препятствовали оккупационные власти. 28 фумских граждан было убито, свыше 1.000 ранено и избито дубинками. Все эти преступления проходят безнаказанно. Сейчас эти преступные элементы даже включены в состав так называемой «национальной милиции» и, вместе с королевскими жандармами, охраняют общественную безопасность».

В заключение авторы петиции требуют введения в Фюме подлинной автономии.

«Фюме,—пшут они—может жить своими собственными ресурсами и не нуждается в подаянии ни из Рама, ни из Белграда (Юго-Славия)».

Тут же они, без основания, напоминают, что до мировой войны итальянское государство почти не когда не упоминало о существовании Фюме.

Вспомнили о Фюме лишь фашисты, мечтающие о превращении Адриатического моря в итальянское озеро.

За.

Накануне.

От гама кабаков со злобой сжались зубы,
От шика казино мы стиснули кулак.
Сурово высятся заводы, школы, клубы,
Средь биржевых кладбищ, средь рыночных класк.
Здесь—цитадель труда, там—душный трупный запах.
Но мы сомкнули строй, дышанье ватаиц,
Глядим который год на потемневший запад,
И ждем который год, когда ударит взрыв.
И ждем который год, с томленьем затаенным,
Когда всемирный бой колонны развернет...
Ведь только для него мы строим батальоны,
Ведь только для него печатаем банкноты,
Ведь только для него возводим ячейки и фабрики,
ЦК и ГПУ несут безмерный груз,
Ведь только для него над верстаком знакомым
Склоняются весь день миллионы синих блуз.
И нет мучительней томленья ожиданья,
Когда фашистский рев звучит за рубежом,
А в красных городах—питомниках восстанья—
Миазмом рыночным весь воздух заражен.
Но запад потемнел. Взгляните—ждать недолго.
Тревогой боевой опять пахнут дни,
Прочтите, как растет неутомимый доллар,
Как марка катится неудержимо вниз.
Тревожный бюллетень в измученном Берлине
Пророчит близкий час сражений и побед—
То—смертный приговор политиком Муссолини,
То—боевой сигнал к решительной борьбе.
И мы, державшие глубоко на запорах
Порывы жаркие, стремления борца,
При первом грехоте рабочего напора,
Готовы отпереть горящие сердца.
Мы ждем. Мы чулко ждем. Подходит час восстаний.
Мы слышим—мир гудит под тяжелой ногой—
Мы знаем—дуку нам Берлин как брат протянет,
Светский герб подняв другой.

Г. Лелевич.

Правительство финских аграриев на службе у фашистов.

В ночь на 3 августа почти во всех провинциальных городах Финляндии произошла кровавая бойня. В Гельсингфорсе были арестованы все члены ЦК финской рабочей партии. Затем, поскольку это удавалось, были арестованы секретари и члены районных комитетов и редакторы партийных газет. Многие газеты были запрещены, типографии закрыты. Большинство рабочей фракции сейма было также арестовано. В общем, было арестовано около 140 товарищей.

Аресты продолжаются. Архивы ЦК и районных комитетов конфискованы полностью. Одновременно с борьбой против рабочей партии по всей стране преследуются районные союзы сознательной рабочей молодежи и арестовывают их президенты.

С поспешностью, которая указывает на неспокойствие и волнение, правительство «объявило свой план, продиктованный фашистами тем, что рабочая партия исповедует» программу, направленную на разрушение существующего общественного строя, что рабочая партия оказывала помощь Сов. России во время белогвардейских вторжений в Карелию.

За две недели до похода против финской рабочей партии буржуазия предприняла нападение на ком. партию Финляндии. В связи с этой кам-

пания было арестовано 80 товарищей.

Не подлежат никакому сомнению, что этот военный поход финского правительства имеет в виду разгром всего рабочего движения в стране.

Как в 1918 г., после окончания кровавой гражданской войны, буржуазия в течение многих месяцев систематически уничтожала рабочие организации, так она и теперь пытается создать положение, которое не нарушалось бы классовой борьбой рабочего класса.

Надежды буржуазия на то, что финские пролетарии снова наследят, надежда, блестящая у буржуазии в кровавом тумане гражданской войны, оказалась на практике чистым бредом.

Движение классово-сознательных рабочих крало внутри и во вне. Лучшая часть рабочей молодежи и работниц присоединилась к движению. Движение финских рабочих, особенно легальное движение масс, столкнулось с жесточайшими преследованиями. Аресты партийных вождей, комитетов партий и рядовых членов партий и заключенные их в тюрьмы стало обычным явлением. Газеты запрещались, власти заграбили огромные деньги десятками штрафов. Члены ЦК партии были также приговорены к многолетнему тюремному заключению.

Несмотря на это, рабочее движение все больше крепнет и развива-

ется, опираясь на широкие массы трудящихся города и деревни.

В этом, собственно, и кроется причина прекращенного сейчас похода крупной буржуазии на коммунистов и на рабочую партию. Буржуазия хочет похвалить объединению трудящихся вокруг организованного ядра. С помощью соц-демократии буржуазия подготавливает новое издательство против объединенных профессиональных организаций.

Агентом буржуазии в этом предприятии явилось правительство аграриев, которое уверяло, что оно представляет сельское население Финляндии, в особенности крестьян. Буржуазия, также как в Болгарии, привадила вождей крестьянской партии свести счеты с рабочими и, заодно, придавать беднейшее крестьянство. В результате в Болгарии произошел фашистский переворот. Та же перспектива стоит и перед финскими пролетариями. Это должны себе усвоить и рабочие, и трудовые крестьяне. Болгарская история не должна повториться в Финляндии. Это—задача революционных масс Финляндии. Коммунистическая партия Финляндии, которая коренится в широких рабочих массах, живет и продолжает работать нелегально. Ее первая задача—организация и руководство движением, создание единого фронта трудящихся деревни и города.

Маннер (Гельсингфорс).

Впечатления с выставки.

(Письма эмигрантов-крестьян).

По дороге в Москву нам было оказано всестороннее внимание. В Минске мы были приняты в общежитии при Наркомвнере, где мы хорошо отдохнули перед дорогой.

В Москве нас встретили представители от различных организаций. Мы поместились в клубе рабочих Московско-Каванской железной дороги. Нас окружили дружеским вниманием и мы чувствовали себя очень хорошо.

Нашим проводником на выставке был т. Пленачков, ревизор телеграфа. Он приходил к нам в 7 часов утра, завтрадал с нами и после этого вместе мы отправились на выставку. На выставке он нас ни на минуту не оставлял и всегда объяснял все непонятное.

8 сентября вечером профессором Петровским академиком была прочтена нам лекция по сельскому хозяйству. В другие вечера в во все свободные минуты с нами вели беседы представители от райкома, от профбюро и служащие клуба.

Выставка нас привела в восторг и чрезвычайно заинтересовала, мы многое успели узнать там.

Мы едем домой с намерением в дальнейшем улучшить свое хозяйство. Белорусский павильон обставлен хорошо. Правда, многого не хватает из белорусского обихода, но на первый раз хорошо.

Нравятся нам в сельско-хозяйственной выставке машины, но они слишком дороги для нас при темерешких ценах на наши продукты.

Выставка влияет новую кровь в жилы Советских республик, и жизнь будет веселее и пресрасснее.

Крестьяне: Петров, Угасевич, Лоцие Салуцелич и др.

Как мы ездили на выставку.

Мы были направлены на Всесоюзную выставку союзом от колхозов «Лопухи» и «Соничи». Всени властями было оказано нам всяческое содействие. В Минске нас приняли гостеприимно и разместили в общежитии.

По приезде в Москву мы разделились на две группы. Крестьяне—в одной, а мы и советские служащие—в другой.

Нашей группе плохо пришлось в Москве. Нам не могла предоставить хорошего ночлега. Продуктов нам не выпала в с выставкой не знакомили нас, рабочим колхозов, очень обидно такое обращение с нами. Но мы были довольны уж тем, что побывали на выставке и хоть немного ознакомились с достижениями техники.

По приезде в союзы мы поведем агитацию о ревностном восстановлении хозяйства в наших колхозах. Рабочие Вилейко и Обицшио.

Двадцать шесть.

За шесть лет революции мы потеряли не мало наших лучших товарищей на полях гражданской войны. Среди всех этих потерь—гябелль 26 баканских комиссаров еще долгие годы будет приковывать наше внимание не только особой значимостью именно этой группы товарищей для революционно-го Востока, но и самой обстановкой казни.

Баканские комиссары, т. т. Степан Шатукин («Кавказский Ленин»), Алексей Джанаридзе, Ваня Фаолетов, Мераб Азизбеков погибли 20-го сентября 1918 года, пять лет тому назад, однако, до сих пор мы не можем сказать, что обстоятельства их смерти нами детально обследованы.

Англо-асеровские палачи пять лет тому назад, зверски и хулигански рубившие головы лучших наших товарищей, авали, что они нанесут сильнейший удар «восточному большевиству», и сумели достаточно хорошо заправить концы в воду.

Английская контр-разведка—хорошая контр-разведка и английские шпионы—хорошие шпионы. Они умеют делать кровавые дела чужими руками и не брезгают при этом даже и такими средствами, как российские верги.

Недаром лорд Керзон, так громко требовавший возмездия за неуважительное обращение нашей ЦК с его двумя шпионами, возмущенно негодует, когда мы говорим о «воинственных» за убийство 26.

Лорд Керзон слишком уверен в способностях своих агентов обдобрить кровавые дела, чтобы хоть на минуту усомниться в том, что нам никогда не удастся доказать «беспредвзятому» английскому суду участие очень высокочтимых английских джентльменов в очень грязных закавказских делах.

Если, однако, мы не знаем отдельных подробностей убийства 26, то все-таки знаем столько, что лорд Керзон может несколько изменить свое мнение о способностях тех агентов английских оккупационных войск, которые действовали, очевидно, не без ведома английского штаба в сентябре 1918 года в Закавказье.

Картина убийства 26 в самых общих чертах складывалась таким образом.

В течение августа и половины сентября 1918 года фактически хозяевами Баку, некоторой части Каспийского побережья (до Петров-

ска) и Закавказья—были английские штаб и английская контр-разведка. Одним из официальных поводов прибытия оккупантов, приглашенных на советскую территорию баканскими и закавказскими эсерами и меньшевиками, был «борьба с большевизмом во имя полной победы союзников над немцами».

Естественно, что очередной задачей для английской оккупационной штаба, после свержения в Баку и Закавказье Советской власти, было—уничтожение фактически руководителей рабочих масс Баку и Закавказья, всегда возглавлявших революцию на Востоке. Такими руководителями и вождями были 26 баканских комиссаров. Несомненно, что под очень сильным влиянием англичан—наши баканские товарищи были арестованы в Баку еще 14-го августа 1918 года и переданы военно-поленому суду.

Присидели они в этой тюрьме вплоть до занятия города турками, т. е. до вечера 14-го сентября, когда под влиянием охватившей город общей паники, в момент эвакуации баканской белогвардейской власти («Диктатуры Центрокаспия»), им удалось вырваться из тюрьмы и погрузиться на пароход «Туркмен». Пароход «Туркмен», вместо того, чтобы идти по настоянию комиссар-

ров в Астрахань—единственный тогда советский порт на Каспийском море,—попадает в Красноводск, т. е. опять к белым союзникам и баканским соглашательским заговорщикам и англичанам.

В Красноводске наши товарищи снова арестовываются местными белогвардейскими властями.

Здесь уже с нами церемонятся гораздо больше, чем в Баку, где власти все-таки боялись рабочих масс. Прибыли они в Красноводск 17-го сентября, а в ночь с 19-го на 20-ое, после «согласования» в вопросах о судьбе 26 та с Вицераховым (знаменитый англо-персидский авантюрист) и баканской соглашательской властью, по прямому указанию капитала английской службы Реджинальда Тиг-Джонса,—баканские комиссары были посажены в специальный погон, увезены к глухому перегону Средне-Азиатской железной дороги между ст. Перевал и Ахча-Куйма и здесь, в стороне от 207-ой версты, была зарублена. В этой зверской казни участвовали члены партии эсеров Илларион Седих, Худоложкин, Фунтиков и др.

Для покрытия следов преступлений капитан Тиг-Джонс заготовил удостоверение о том, что сыпав-

баканские комиссары увезены в Индию и там умерли.

На этом деле для англичан и для белых было кончено.

Для баканских и закавказских рабочих и крестьян, для которых гибель 26-ти лучших вождей еще до сих пор остро и больно чувствуется в повседневном строительстве и укреплении Советской власти, для них—дело только начинается.

Если у лорда Керзона хватало нахальства требовать «возмездия» за ущерб, нанесенный его шпионам, то баканские рабочие не имеют оснований успокоиться до тех пор, пока на скамью подсудимых не будут посажены действительные виновники убийства 26-ти их лучших вождей.

В день пятилетней годовщины этого убийства рабочие всего Советского Союза выражают свое искреннее сочувствие баканским рабочим и заявляют об их всемерной поддержке требованию суда над английскими виновниками гябелль 26-ти.

Наш привет баканским рабочим, еще превращенным англо-асеровскими палачами!

И. Н.

В Красной армии

Стройте территориальную армию.

Мы честно выполним свой долг.

Т.т. Червяков и Адамович в лагерях 2-ой Бел. дивизии.

Строительство территориальной армии приобретает все большее значение. Этим и объясняется всеобщее внимание, которое оказывают переменникам. Привычки рады, что их не забывают. Почти ежедневно лагеря Белорусской дивизии навещают представители центральной и местной власти, передающими в р-дям привет и подарки.

17-го сентября в лагерях был командующий Запфронтом т. Тухачевский и представители штаба РККА и ПУР'а, а 18-го сентября приехал предЦИК'а т. Червяков и наркомвоен т. Адамович. Они побывали в палатках, беседовали с переменниками и выясняли их нужды. Такое непосредственное общение представителей рабоче-крестьянской власти с переменниками является лучшей гарантией в деле осуществления смелых городов и деревни и укрепления Советского государства.

Будучи в лагерях, т. Червяков поделился с нашим военным корреспондентом впечатлениями виденного, указав на значение территориальной дивизии.

„Хочешь мира — готовься к войне“.

Перед рабочими и крестьянами Белоруссии стоят сейчас две основные задачи: закрепить завоевания, добытые путем изгнания из нашей Советской Белоруссии буржуазии, и восстанавливать разрушенное хозяйство, и во-вторых, готовиться к тому, чтобы в решающий момент помочь своим зарубежным братьям, томящимся еще и теперь в неволе панской кабалы. Придет время — и вместе с ними, с вами господство панов в Западной Белоруссии, надо будет дышать за помощь поднимающимся рабоче-крестьянским массам Западной Европы.

Это прекрасно понимают и чувствуют даже самые темные уголки Советской Белоруссии. Недаром у нас сложилась и пользуется популярностью поговорка: „Землю нашу, а винтовку на плечах держи“. Отсюда понятно, почему идея создания территориальной белорусской армии пользуется таким громадным успехом. Территориальная дивизия есть залог готовности белорусских рабочих и крестьян к борьбе и победе над своим врагом.

На страже Советского государства.

Мы надеялись, что сбор в территориальную дивизию пройдет хорошо. И ожидания эти оправдались на том примере, который показали рабочие и крестьяне в 1920 году, когда, в момент наступления на Польшу, по призыву Советской власти в течение 7-ми дней явилась под ружье 30,000 бойцов, содействовавших закреплению побед Красной Армии. И однако результаты сбора превзошли наши ожидания. Революционные рабочие и крестьяне Белоруссии с полным пониманием важности дела явились в ряды территориальной дивизии с необычайной точностью, показав этим, что они по первому зову рабоче-крестьянского правительства готовы идти на защиту своего Советского Государства. Теперь мы собрали рабочих и крестьян только для трехнедельной

учебы. Этот сбор проходит блестяще. Мы уверены в том, что, если будет объявлен сбор не для учебы, а для отражения врага, то и он пройдет также хорошо.

Комполитсостав дивизии со своей задачей справится.

Мы опасались, что недостаточная налаженность аппарата создаст трудности в работе. Но и здесь действительность превзошла ожидания. Каждый командный и политсостав оказался вполне подготовленным. Благодаря хорошей организации и точному расчету, сбор прошел в чрезвычайно короткий срок и без каких бы то ни было осложнений.

Следующий сбор пройдет еще легче, ибо он будет иметь уже опыт первого. В первой части сбора комполитсостав дивизии требующий экзамен уже выдержал. Теперь остается пожелать, чтобы в течение недолгого периода сбора комполитсостав дал нужные знания переменникам и тогда мы сможем смело сказать, что рабочие и крестьяне Белоруссии, быв в Белорусской дивизии, имели в качестве руководителей лучших представителей комполитсостава Красной армии.

Территориальная дивизия укрепит Советское государство.

Побывав в дивизии, переменной состав особенно ярко должен почувствовать все особенности нашей советской системы управления государством. Здесь рядовой крестьянин и рабочий встречается с тем, которого он вчера еще выбрал на ответственные советские посты. Здесь они убеждаются в том, что управление государством находится в руках самих рабочих и крестьян. Наши волполкомы, уполномоченные и наркоматы должны использовать выделенный сбор, благодаря которому в Минске сосредоточены крестьяне и рабочие всех уголков Советской Белоруссии. Вступая в красноармейские территориальной дивизии в непосредственное общение, они должны ознакомиться с положением на местах, выявить нужды рабочих и крестьян, принять их во внимание при будущей работе и, если есть возможность, то и разрешить сейчас же ряд практических вопросов. Нужно, чтобы каждый красноармеец дивизии почувствовал, что представители власти, избранные им для руководства государством, сами пришли к рабочим и крестьянам и сами заботятся о разрешении наиболее важных вопросов.

В дружной работе — залог победы.

В заключение тов. Червяков выразил желание, чтобы в результате сбора Белорусской территориальной дивизии Союз Республик получал сплоченную боевую единицу, которая по первому зову рабоче-крестьянского правительства станет на защиту интересов рабочих и крестьян. Этого мы достигнем при дружной работе, как кадрового, так и переменного состава рядовых красноармейцев и комполитсостава. Дружной работой в эти три недели мы честно выполним свой долг перед Советской республикой и революцией М. Мин.

Обещали и выполнили.

10-го сентября союз Нарисван принял культурное шествие над батальоном связи 2 Территориальной Тульской дивизии, а 14 сентября Красные переменники уже были в гостях у связистов гор. Мяска.

В 9 часов вечера в клуб имени Подбельского прибыли красноармейцы и комсостав батальона связи, где их приветливо встретили работница связи минского узла. Некоторые нашли своих знакомых.

— Эх, Саша, да ты настоящий военный, только что это тебе не остряки волос, как другим?

— Комсоставу раздается носить волосы подлиннее, — отвечает почтовик в серой шинели с отличным знаком на рукаве.

В зале разместились попеременно военные и штатские. Завязалась дружная беседа.

— Торжественное заседание считая открытым... — заявляет ампредседателя разгласив т. Соснович,

и в своем приветственном слове подчеркивает значение приятие шествия.

— Мы не богаты, — говорит т. Соснович, материальной помощи оказать не можем, но, что касается культурной работы, то такой мы уделаем максимум внимания...

От имени ячеек приветствовался завком Минск, тов. Точко.

От батальона связи с большой речью выступил воевода батальона тов. Жуков, который вспомнил начало формирования Красной армии, пройденный ею путь и, наконец, значение территориальной армии.

После торжественной части драмкружком был дан спектакль. Была поставлена пьеса „Красные Орлы“.

Так прошел первый объединенный вечер. Надеемся, что шифр проложит все усилия, чтобы с честью выполнять взятые на себя обязанности.

Александров.

Как мы учимся.

Великое звание красного командира курсант получает в результате долгой и всесторонней выучки и политического воспитания в стенах рабочей-крестьянских военно-учебных заведений.

Для того, чтобы стать командиром, он должен обладать известной суммой военных, политических и общеобразовательных знаний, а это в полной мере дается ему в военно-учебных заведениях.

Будучи на курсах, курсант изучает тактику, топографию, фортификацию, русский язык, математику, обществоведение, естествоведение, методику поларботы в Красной армии и много других военных и общеобразовательных предметов; одним словом, все то, что необходимо квалифицированному командиру Красной армии.

Все эти знания курсанту преподаются не в сухой лекционной форме, а при помощи активно-трудового метода, в лабораториях, специально для этого оборудованных по каждому предмету.

Много помогают курсанту в деле усвоения знаний предметные комиссии, организованные по каждому предмету, которые занимаются совершенствованием методов обучения курсантов на основе давних практического опыта преподавания. Кроме методической работы, предметные комиссии ведут еще чисто научную работу.

Правда, для постановки этой работы на должную высоту не хватает многого, но в общем условия работы в настоящее время несравненно более благоприятны, чем это было раньше. Сейчас нет такого острого недостатка в учебных пособиях, а это — одна из причин успеха работы. Вообще, условия „учебы“ в военно-учебных заведениях в том году весьма благоприятствуют успешному учению и занятиям военным делом. Конечно, недостатки существуют и сейчас, но они с большим успехом преодолеваются, прежде всего, самими курсантами, стремящимися стать красными командирами.

Факт существования СССР в окружении буржуазно-капиталистических государств, роста их вооруженных сил, а также совершенствование военной техники — ставят перед ВУЗ'ами огромной важности задачу: полное ознакомление с военной техникой наших врагов.

Завоеванные возможности учиться должны быть использованы курсантами целиком.

Это должны помнить твердо те, кто в результате вербовочной кампании в ВУЗ'ы сядет на курсантскую скамью.

А. Круль.

Из дневника краскома.

Незаметно прошел тяжелый учебный год. Быстро приближалось время экзаменов на звание Красного командира. Вот и подвиги лагерный сбор подходит к концу. У питомцев ВУЗ'а немножко, чуть-чуть начинают шкелотать в груди при мысли, что через несколько дней решится судьба — быть или не быть красным командиром. Но страха не было. Была уверенность в своих знаниях, хотелось поспорить с кем-нибудь по вопросам пройденной программы.

Быстро прошли испытания. Группой явился за получением послужных списков и прочих документов. Заметна была нервность и желание скорее получить, чтобы не опоздать к поезду.

Первый м-ц жизни в полку подошел к концу. В Краском Свинья незаметно для себя завоевал общую симпатию и любовь всего отделения. И теперь, чуть-чуть торопясь от уверенности в своих знаниях, старался передать их красноармейцам. Было много в таких минут, когда на вопросы красноармейцев приходилось давать ответы, но не было уверенности в их верности. Это сомнение как будто отражалось в глазах красноармейцев, и было мучительно неприятно в этом сознаваться. Хотелось спросить, как и раньше, преподавателя, но его в полку не было. Пришлось прибегнуть к письму.

Нагромождая вопросы один на другой, аспасал целый лист прежде, чем вышел возможным доставить

точку. Просил советов у военкома и у своего любимого преподавателя... Сразу почувствовал облегчение. Был уверен, что скоро получу ответ. И действительно, через 10 дней получалось письмо с курсов. В письме были даны короткие и ясные ответы на мучившие Свинья вопросы. Сразу почувствовал уверенность, что и здесь в полку он не один, что и здесь он может получить ответ на неразрешенный вопрос и пополнить пробелы в своих знаниях, посредством связи с родным ВУЗ'ом.

Свинья вспомнил, что как раз сегодня нужно проводить политзанятия с красноармейцами. Свинья знал, что сегодня он даст красноармейцам ясные ответы на вопросы, которые он не мог разъяснить своему отделению в продолжение двух последних недель. И, насавистывая, пошел в свое отделение.

В. Нарпик.

Наша устная газета.

(6-ые пех. курсы).

За время существования курсов мы успели выпустить 28 номеров устной газеты. Цифра небольшая, но работа проделана колоссальная. Газета приобрела среди курсантов большую популярность. Особенно следует отметить номера газеты, выпущенные с марта м-ца. С этого времени она находится под руководством ячейки КСМ. Да и не удивительно, комсомольцы ведь за что ни возьмутся, то уж сделают на славу.

Кроме курсовой жизни, которую газета освещает, хваля на своих страницах хороших и худых плохих (хотя плохие — у нас исключение), она кроет решительно всех, кто только ей попадается.

Не одному буржуазному „прямору“ она уже натерла бока. Антиреволюционную кампанию наша газета провела блестяще. Словом, ни одно событие не ускользает от внимания нашей газеты.

Корреспондентами ее являются исключительно курсанты. Как только политрук объявляет о дне выхода очередного номера газеты, курсанты, не взирая на перегруженность учебной, берутся за карандаши, бумагу и «потееют» над заметками, а через несколько дней — газета в несколько десятков страниц.

За лучшую статью курсанты премируются, и это подвешивает. Не плохо ведь получить хорошую книжонку. Редакционной коллегией устной газеты часто выпускается и стенная газета.

Ответственным редактором нашей газеты является тов. Кудаченко, один из лучших комсомольцев ячейки.

Воевнор.

Спасибо шефу — выручил.

Для 6-ых пехотных минских командных курсов настало время особенно лихорадочной работы: в нынешнем году курсы выпускают 200 красных командиров.

С 1-го октября начинается новый учебный год, прибывают новички красноармейцы из разных частей, которые, сознавая великие задачи, поставленные перед Красной армией, приходят на курсы грызть камень военной науки.

Как быть? Как встретить новичков, как создать теплоту и уют курсантской казармы?

Как поставить учебную и политико-просветительную работу, чтобы при бывающих курсанты могли с первого момента найти интерес к учебе и выявить свою самостоятельность?

Над этими вопросами администрация и кадровый состав курсов ломали головы; планы намечались грандиозные, только на осуществление таковых не хватало и сотой доли нужных материальных средств, так как жесткие ассигновки Военведа на ремонт и политпросветработу курсов исчисляются в несколько сотен дензнаков 1923 года.

Однако и на этот раз повезло. Шеф выручил и отпустил 250 червонцев. Теперь мы лакуем.

Объявляем войну морозу. Окна и печи будут исправлены, комнаты побелены, будет и электрический свет, а главное — будет возможность выпустить газеты и развернуть учебную и политико-просветительную работу.

Спасибо шефу!

Лаур.

Комсомол на курсах.

Перед каждым комсомольцем стоит трудная задача — быть Красным командиром, воспитателем и бойцом, учить молодежь, приходящую в ряды Кр. армии. А для того, чтобы выполнить эти задачи, нужна долгая и упорная учеба. Комсомолец это отлачно понимает. Мы стремимся к тому, чтобы наша армия была производником социальных и политических идей, для этого надо обучение и воспитание поставить на должную высоту.

Комсомольцы на наших курсах ведут свою воспитательную работу самостоятельно, как в ячейке, кружке КСМ, комиссии связи и др., и нигде не отстают от своих старших товарищей. Идет кампания по мощи Воздухофлоту — и наши комсомольцы тут как тут. Борьба на культурном фронте не протекает не замеченной для наших комсомольцев. Они зовут к борьбе за новый быт, за просвещение, неустанно преследуют ругань.

Вовлечение беспартийной молодежи в члены КСМ, — задача, которая стоит перед каждым комсомольцем, — идет на курсах быстрым темпом; это показывает численность нашей ячейки. Задача будет выполнена до конца, когда на курсах не будет курсанта не комсомольца.

Приближается день выпуска, когда кадры наших комсомольцев Красных командиров вольются в ряды Кр. армии для дальнейшей работы обучения и воспитания Красного бойца. Комсомол выполнял все возложенные на него задачи. Комсомол кроет с каждым днем. Молодцы, комсомольцы курсанты.

Ф. Адамюк.

Частушки курсанта.

Ты милашка не грусти,
Не тоскуй напрасно.
Буду скоро, меня жди
Командиром красным.

Нашей армии нужны
Командиры красные,
Будут белые паны
Вовсе безопасные.

Брошу серп и брошу плуг,
А пойду учиться вдруг.
Командиром хочу быть,
Десять кубиков носить.

Я сегодня вычитал,
В В-У З вербовку.
Сразу бросил все, и взял
Карандаш, винтовку.

В поле выйду, целый мир
Просто раем кажется.
Девкам красных командир
Лучше „всяких“ нравится.

Ты прощай, моя милая
Уезжаю я в Г.У.В.У.З.,
А потом к тебе приеду,
На руке бубновый туз *)

Эй Серега, Тимофей,
Все, Иваны, Фролы!
В Красной армии вас ждут,
Командиров школы.

В „Красн. кузницах победы“ **)
Много света будет
Долго красных командир
Школы не забудет.

Раньше были офицеры
Из помещиков-дворян,
А теперь уж командиры
Из рабочих и крестьян.

Трудовая молодежь,
Поступай в курсанты,
Не страшны будут тогда
Разные антициты.

Вася Красный.

*) Отличит. знак Комбрига.

**) Выражение т. Троцкого про командных курсантов.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

Вопрос, который надо поставить.

(По поводу ст. тов. Александровского)

Если не считаться с материальным положением рабочих,—а это главное,—то тов. Александровский прав.

Ведь даже смешно: кооперативный лозунг:

«Не давай купцам наживы», «Покупай в кооперативе»

здесь, на Неминге, самым же рабочим уничтожается.

Но посетителем с другой стороны (я касаюсь провинции).

В довозное время наши рабочие о посевах, коровках и побочных работах, кроме завода, и не знали: за работа хватало на все.

Теперь же никакая заплата заставляет рабочего известить своим хозяйством, пойти на деревню спе-

циализировать или заняться ремеслом. То же делают жены, а дети занимаются пастухами.

Несомненно, что это засоряет союз, и вопрос, поставленный тов. Александровским, важен; но исключать их из союза тоже нельзя: не она в этом виновата.

Кроме того, у нас в провинции этот вопрос массовый. Таких членов союза 50 проц. с ляхов.

Она — «чистые» пролетарии, но нужда их привела к «вечному» положению, и только со временем, с поднятием производства и улучшением быта, возвратятся к «чисто кровным» пролетариям.

Рабкор И. Пин.

Старое и новое. Божьи марксисты.

Имеются на свете парии с почетной кличкой «марксисты». Такие имеются и у нас на заводе «Пролетарий». Поговорашь с ними, так лучших марксистов на свете нет. Они я против бога, и против чорта. Одним словом, чуть ли не коммунисты.

На мои вопросы—отчего вы в партию не вступили,—они всегда с достоинством отвечают:

— Не хотим быть коммунистами на бумаге, мы то коммунисты на деле, мы — марксисты.

Но вот пришло время испытания: подошла еврейские праздники, и наша «марксисты» начала питаться навалом.

— Мы, конечно, протаяв религии, но спориться с женой не можем.

И вот наша «марксисты» с «талеса-

ми» под мышкой побежали в синагогу.

В день еврейского праздника я, по обыкновению, пришел на завод и встал следующую картину: никого из ответственных администраторов на заводе нет. Завод брошен на произвол судьбы. Администрация даже не позаботилась поставить ответственного машиниста для руководства ремонтом. Единственный из ответственных лиц, который остался на заводе, тоже был сбав с толку.

Оказывается, что наши «марксисты» не считают нужным позаботиться о государственном заводе, а религиозный праздник дороже им чем производство.

Рабочий завода «Пролетарий» Кошач.

На фабриках и заводах. Дело налажено.

(Стенольный завод Глуша, Бобр. у.)

На нашем заводе много работает пришлых, одаючих рабочих. Не имея знакомств, они с трудом устраиваются со столом и почти весь свой заработок им приходится расходовать на харчи.

Над этим обстоятельством нашему заводу пришлось серьезно задуматься. И в результате, при энергичной поддержке управляющего заводом, через неделю столовая была уже открыта.

Входясь в столовую—ведь чистота и опрятность. Около стен расположились маленькие столики, на крытые новой клеенкой. По стенам развешены портреты революционных вождей и плакаты о значении общественного питания. В правом уголке уютно приспособился столик

Глуша, Бобр. у.)

и уютно приспособился столик

Меню таково: завтрак—2 стакана кофе и котлетка с кашей, обед: борщ с мясом и котлета с картофелем, ужин: суп с мясом и 2 стакана кофе. Хлеба дается вдоволь; и это все стоит 4 тов. руб. в месяц.

Обедающих свыше 20 человек. По вечерам в столовую, помимо столовой, заходит много рабочих почитать журналы, сыграть в шахки и «покалкать» о политике. Дело налаживается, нужна только маленькая небольшая поддержка «Группы» в Союзе.

Н. Воробьев.

По нашим клубам.

Борьба за культуру.

(В клубе союза пиццевиков).

16 сентября состоялся первый выпуск ожививших школу по ликвидации безграмотности.

Шумно, весело и свободно. Нет застенчивости и напряженности. Единый дух, единая коллективная мысль. В шпалматно-пашечной комнате, напевая и насвистывая самые игривые и серьезные мелодии сосредоточенно занимаются умственным спортом.

Уютно веет от этой комнаты.

— Да-с, загоно я тебя в «дамский» и будешь ты у меня «харохариться».

— Ну, братшка, это уже мы поспорим.

— Газета должна стать не только фотографией внешних событий, но и выразительницей наших новых мыслей, надо будоражить ими оставшиеся пролетарские массы,—доносится из библиотеки-читальни чей-то резонерский голосок.

— А! наше нам,—весело раздается с другого конца.

Рукопожатия, приветствия и шумный говор.

Звонок.

Приветственная речь т. Пивасика

— Мы выполнили уже 70 проц,—говорит оратор,—постановления наше го с'езда, но этого еще мало. К нашему предстоящему с'езду мы должны ликвидировать всю безграмотность в нашем союзе. Пролетариат должен стать культурным и просвещенным.

Как бы в подтверждение слов председателя союза, один из «ляльки дровослонов» прочитывает свое «слово», которое он сам составил.

Долгие несомклемые аплодисменты, заглушаемые Интернационалом.

Перерыв.

Спектакль, поставленный собственными силами.

Колесница Октября с ее лозунгами движется все вперед к конечному идеалу—свободному культурному коммунистическому обществу.

Позшире и попроще.

С приближением к зимнему сезону снова начинается усиленная деятельность клубов. Началась работа и в кружок клуба «Профгитер».

Я коснусь только двух кружков: литературного и по изучению профинженерия.

В обоих кружках участвуют всего по десятку в каждом. Количество крайне незначительное. Работа кружков, безусловно, выиграет от притока новых членов. Но для этого необходимо, чтобы культотделы

союз, а также завкомы и комслужа заинтересовались работой центрального клуба. Кружковая работа в клубе в прошлом году прошла очень вяло. Отчасти это объясняется тем, что не было постоянного состава руководителей. Так, например, кружок по изучению профдвижения хромал благодаря отсутствию руководителей и системы.

Что же касается литературного кружка, то хотя технически он был хорошо поставлен, однако и он вел довольно слабую работу и не мог привлечь широких кадров. И неудивительно: работа кружка была направлена больше всего в сторону изучения внешней стороны литературного творчества с налетом академизма. Изучая литературу с точки зрения ее социального значения можно привлечь гораздо более широкую аудиторию. Это и ближе и проще.

Это было в прошлом году. Сейчас к рабочему клубу «Профинтерн» должно быть привлечено внимание пролетарского общества и культурных наших сил. Тогда работа действительно станет на должную высоту.

И. ГУРИЧЕВ.

Маленькие недостатки.

(Клуб Демьяна Бедного).

Хороший клуб имеется при островазариной больнице, недурно оборудован, но в нем есть маленькие недостатки, на которые культ. комиссия следовало бы обратить внимание.

Теперь уже начинаются длинные осенние вечера. Рабочие могли бы проводить свободное время в клубе, но для этого клуб еще не готов.

Для каждого ясно, что клуб не предназначен для постановки 2—3 раза в месяц пьес. Он должен быть кузницей, где вырабатывается пролетарское мировоззрение, где рабочий отдыхает, поучает в одно и то же время здоровую духовную пищу и некоторую научную подготовку. Нужна выписка газет, журналов и другой литературы, которой рабочий мог бы пользоваться в читальне.

Нужно также иметь в виду, что этот клуб может заинтересовать и охрану города, поскольку он является туг единственными. Клубную работу можно развернуть широко, если только будет проявлено больше инициативы.

Целесообразно было бы установить дежурство по клубу самих рабочих, которые следили бы за порядком.

Коммульж и культ. комиссия должны устранить все эти маленькие недостатки и тогда работа пойдет живой и даст лучшие результаты.

Н. Си—ч.

По профшколам.

У молодой оцинковой рати,

На Серпуховской улице, в доме № 5, помещается полиграфическая школа.

Неуютное, сырое, темное здание.

—Даже в самую жаркую погоду и то нечужу не мешало бы протопить так холодно,—острит один профшколец.

По углам праятилась типографские станки, а возле них копошатся бойкие ребята.

Всего их 36, из них 25 комсомольцев.

Работают недавно, учатся, но берут и добросовестно исполняют заказы.

В воздухе носится свинцовая, вредная пыль, которая плохо действует на легкие.

Зато культурная сторона налажена хорошо. Своей отдельной работы она не ведут, а работают совместно со всеми профшколами в объединенном клубе. Выпускают свою газету «Профшккольский Ручеек».

После работы посещают кружки, яч-яку в школу.

Молодая свинцовая рать готовится стать на смену своим отцам.

Еф. Садраский.

Профессиональная жизнь.

Поучительный опыт.

Профшкола в Холопеничах.

С 1-го раза может показаться, что в деревне невозможно никакая профшкола, но после некоторого труда уже создается другая картина. Возьмем, напр. м-ко Холопеничи. Здесь начата работа дала блестящие результаты. Взят на учет все рабочие, батраки, прислуга и служащие. Часто происходят собрания и рабочие посещают их с охотой. Ведется культурная, организационная школа по ликвидации безграмотности, где учатся около 20-ти человек рабочей молодежи.

Благодаря энергия профшкола доходит до самой деревенской глуши. Все чаще и чаще появляется уполномоченного прислуга, которую кулаки выбрасали на улицу. Трудящиеся, конечно, удовлетворяются, а кулачков привлекают к ответственности.

Работа по социальному страхованию тоже ведется, хотя хозяйники и стараются увиливать, но это им не всегда удается. Имеется хорошая связь со всеми организациями, особенно с Комсомолом, который идет на встречу, выделяя культуртрейтеров и т. д. Вообще Комсомол очень помогает нашей профшколе.

ГУРЕВИЧ.

О системе народного образования.

Школа в деревне.

В своей первой статье я не затронул вопросов, связанных со школьным строительством в деревне. И сделал я это вполне сознательно. Для каждого более или менее знакомого с положением нашей сельской школы ясно, что здесь подход к вопросу и намеченные пути должны быть несколько иными, чем в городе.

Спор начинается там, где начинают ставить веши, отличающие работу в городе от работы в деревне. Есть значительная группа товарищей, которые считают, что в деревне мы не должны и не можем водить с семилеткой. На ближайших десятилетиях надо, дескать, ограничиться только четырехлетней.

Основные соображения сторонников этого взгляда сводятся к следующему: Во первых, в деревне на стоящих школ вообще нет. Каждая школа живет и работает по своему. Нет программ, и знания, которые дает деревенская школа, крайне мизерны. Да к тому же и соображения экономические—для крестьянина каждый подросток есть рабочая сила, которая входит в баланс хозяйства. Как же крестьянин согласится отдавать подростка на работу в школе на целых семь лет?

Было бы ошибкой отрицать наличие этих моментов, но еще большей ошибкой является возведение в абсолют с одной стороны, временных недостатков нашей школы, а с другой—подкачки и неправильною подходом крестьянина к обучению детей.

Верно,—наша школа в деревне работает хуже, чем в городе. Но вряд ли кто забудет отрицать, что за этот год деревенская школа уже работала значительно лучше, чем в прошлом году, и с каждым следующим годом она будет все больше улучшаться и,—пусть это не звучит парадоксом,—со временем появится возможность, что сельская школа через пару лет будет работать не хуже, а может быть и значительно лучше городской.

И сельский учитель больше поддается обработке и возможности индустриализации сельской школы более значительно, чем в городе.

Возражения второго порядка—крестьянин не согласится обучать ребенка семь лет. Да, несомненно, есть крестьяне, которые первое время будут высказываться против такого срока обучения. Но ясно для каждого политически грамотного человека, что не может быть никаких разговоров о привлечении крестьян к государственному строительству, о поднятии культурного его уровня без достаточной грамотности.

Нам необходимо вокруг этого вопроса развить значительную кампанию, надо на каждом собрании доказывать крестьянину необходимость обучать ребенка не только тогда, когда на поле делять нечего, но и тогда, когда для ребенка находится работа по хозяйству. Нельзя ведь прививать нормальным, что сейчас наша сельская школа работает всего 4—5 месяцев в году.

Есть товарищи, которые говорят: нельзя говорить о семилетке, когда

ее фактически нет в деревне. Это не совсем верно. У нас в деревне семилетка создается медленнее, чем в городе, но создается.

Сейчас наши сельские семилетки в значительной части заполняются не детьми беднейшего крестьянства, а детьми кулаков и местечковых торговцев. Задача наша—семилетку прививать больше к крестьянской гуще, создать условия, при которых в ребенка бедняка мог бы в ней обучаться.

Ведь ясно, если мы этого не сделаем, наши техникумы и Вузы, захотим ли мы того или нет, будут все больше заполняться детьми имущих—из деревни во все техникумы и Вузы пойдут дети кулацкие.

Наряду с вопросом—что строить в деревне, стоит и другой, не менее важный вопрос—как строить?

Все сходится на том, что в деревне надо строить школу с сельско-хозяйственным уклоном.

Но уклон это пока такой зверь, которому еще не дано достаточно рельефного описания. Все говорят об уклоне, но в чем это должно выражаться—пока остается неизвестным.

Ясно, что вопрос об уклоне сводится не только к тому, чтобы все преподаваемое было связано с сельским хозяйством, чтобы обучение было более конкретным.

Когда мы говорим о сельско-хозяйственном уклоне, мы имеем ввиду раньше всего то, что наша сельская семилетка должна выпускать грамотных крестьян, способных в своем хозяйстве применить целый ряд новых сведений, которые они получили в школе.

А это значит, что наша семилет-

ка в старших группах должна превратиться в своеобразную школу сельско-хозяйственного ученичества, примерно—в школу подобную фабрично-заводскому ученичеству в городе.

Кой какие подготовительные мероприятия Наркомпросом уже в этом направлении предприняты: школы наделены землей, почти достаточной для организации маленьких образцовых хозяйств.

Но, само собою понятно, что конкретное обучение сельско-хозяйственной работе следует производить не только на школьном участке—надо давать подростку работать и на участке отца по указаниям педагога.

Эту практическую работу надо все время связывать с делами рядом теоретических дисциплин, которые должны быть введены в сельскую семилетку за счет сокращения некоторых предметов, загружающих нашу школу сейчас.

Эта система даст в полной мере возможность крестьянскому ребенку в течение семи лет получить те знания и практические навыки к работе, для приобретения которых городской ребенок должен потратить девять лет.

Экономия в два года получается именно потому, что крестьянский ребенок с самого раннего возраста находится в той производственной среде, в которой ему и потом приходится работать. С плугом он уже знаком задолго до поступления в школу, в то время, когда городской паренек простоят тиска часто имеет возможность увидеть впервые только тогда, когда он приходит в мастерскую.

Если нам удастся так реорганизовать сельскую семилетку,—вместе по нашему ее и строить нельзя,—тогда все наши сельско-хозяйственные техникумы должны быть превращены в узко-специальные учебные заведения, которые будут давать специалистов определенной отрасли сельского хозяйства—сельских техников, мастеров сельского хозяйства, знания которых смогут в полной мере воспользоваться сельско-хозяйственно грамотные крестьяне.

А сельско-хозяйственный институт при таких условиях будет принимать в число своих слушателей только техников сельского хозяйства после определенного практического стажа, т. е. также, как специализированные техникумы Вузы должны будут принимать после определенного стажа мастера.

Нам скажут—все это хорошо, но ведь для проведения подобных реформ нужен целый ряд лет,—а как же сегодня быть?

Верно—нужны годы, но они нужны для всякой системы, а сегодня надо делать все возможное, чтобы приблизиться скорее к намеченным нам предположениям.

То, что мы предлагаем по отношению к деревне, гораздо легче провести, чем в городе. Тут не надо тратить много средств на оборудование, тут не надо надстроек над семилеткой. Именно поэтому по этому пути надо уже сейчас пойти. И чем раньше мы это сделаем, тем лучше наша школа выполнит возлагаемые на нее обязанности.

В. НОДЕЛЬ.

